

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 91.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 в.
За одну казенную прибавленія 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Газета «Кавказъ» будетъ издаваться въ 1858 году въ томъ же объемѣ, въ томъ же форматѣ и по той же программѣ, какъ въ нынѣшнемъ, вводя по возможности улучшенія во внутреннемъ своемъ содержаніи. Съ 1-го октября мы открыли подписку на будущій годъ, на прежнихъ условіяхъ, выставленныхъ въ заголовкѣ каждаго №, и просимъ иногородныхъ подписчиковъ не замедлить сообщить свои требованія.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе указы по военному ведомству отъ 10-го октября. Кавказская летопись. Укрѣпл. Бургунай. Военныя извѣстія. Извѣстія о Россіи. Керчь. Политическое обозрѣніе. Фельетонъ. Два происшествія минувшей войны.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Октября 10-го дня 1857 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Состоящіе при Главнокомандующемъ Отдѣльными Кавказскимъ Корпусомъ: по особымъ порученіямъ — Ротмистръ Кавалергардскаго Ея Величества полка Бишмаковъ. Адыютантомъ — Ротмистръ Лейб-Гвардіи Коннаго полка Рихтеръ, — оба въ Полковники, первый съ оставленіемъ въ настоящей должности, а послѣдній съ переводомъ въ Куринскій Пѣхотный полкъ. Со старшинствомъ: Состоящій по Армейской Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Подполковникъ Гундузовъ, въ Полковники, съ 22-го января сего года, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и при томъ же Корпусѣ. Пѣхотныхъ полковъ: Полоцкаго, Подпоручикъ Семекъ, въ Поручики, съ 19-го ноября 1855 года. Виленскаго, Маіоръ Левисонъ, въ Подполковники, съ 20-го января сего года. Тенгинскаго, унтеръ-офицеръ Ситко, въ Прапорщики, съ 2-го января 1856 года. Навагинскаго: Капитанъ Черепановъ, въ

Маіоры, съ 20-го декабря 1855 года. Прапорщикъ Шебашевъ, въ Подпоручики, съ 21-го ноября 1855 года. Куринскаго: Командиръ сего полка, Полковникъ Мищенко, въ Генералъ-Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Со старшинствомъ: Маіоръ Габаевъ, въ Подполковники, съ 3-го января 1856 года. Адыютантъ Начальника 20-й Пѣхотной дивизіи и Командующаго войсками Льваго крыла Кавказской линіи, Штабъ-Капитанъ Федосеевъ, въ Капитаны, съ 20-го января сего года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Поручикъ Останкевичъ, въ Штабъ-Капитаны, съ 11-го декабря 1855 года. Подпоручикъ Шосте, въ Поручики, съ 12-го января 1856 года. Фельдфебель Битнерскій, унтеръ-офицеры: Погребовъ, Ашшевъ и Ситликовъ, — всѣ четверо въ Прапорщики: первый съ 11-го декабря 1855, второй и третій съ 10-го января 1856, а послѣдній съ 20-го ноября 1855 года. Кабардинскаго: Подполковники: Краузе и Зиповевъ, въ Полковники, первый съ 8-го, а послѣдній съ 10-го декабря 1856 года. Штабъ-Капитаны: Вороновичъ 2-й и Зиссерманъ, въ Капитаны, первый съ 2-го января 1856, а послѣдній съ 21-го марта сего года. Поручикъ Краббе, въ Штабъ-Капитаны, съ 8-го января 1856 года. Подпоручики: Щелкачевъ и фонъ-Шахъ, въ Поручики, первый съ 8-го, а послѣдній съ 3-го января 1856 года. Прапорщикъ Кидаловъ, въ Подпоручики, съ 19-го ноября 1855 года. Фельдфебель Разанцовъ, унтеръ-офицеры: Киселевъ, Валуйскій и Батыръ-Мурза-Учмиевъ, — всѣ четверо въ Прапорщия, первый съ 8-го января 1856 года и съ переводомъ въ настоящее полку этого полка, второй и третій съ 3-го января 1856 года, а послѣдній съ 19-го ноября 1855 года. Съ 30-го октября 1855 года: Апшеронскаго, унтеръ-офицеры: Заневичъ и Лафоновъ, въ Прапорщики. Дагестанскаго: Поручикъ Матусевичъ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Мансуръ-Арабъ-Огли, въ Поручики. Прапорщикъ Буццало 2-й, въ Подпоручики. Унтеръ-офицеры: Елисеевъ, Шамировъ, Бьжановъ и Демьяненко, въ Прапорщики. Самурскаго: Штабъ-Капитанъ Солтанъ, въ Капитаны. Поручикъ фонъ-Каленъ, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Суворовъ, въ Поручики. Прапорщики: Ковалевскій 2-й, Поикратьевъ и Бьльскій, въ Подпоручики. Подпрапорщикъ Здзарскій, унтеръ-офицеры: Майборда, Стафутинъ, Ковалковскій, Кожеуховскій и Студеникинъ, — всѣ шестеро въ Прапорщия. Ширванскаго Ея Императорскаго Высочества Великаго Кня-

зя Николая Константиновича: Поручикъ Бутковичъ, въ Штабъ-Капитаны. Фельдфебель Кондоля, въ Прапорщики. 21-го Стрѣлковаго баталіона Подпоручикъ Приора, въ Поручики. Дербентскій Уздѣный Начальникъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ Паченко, въ Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Лицѣйныхъ баталіоновъ: Грузинскаго № 10-го, Командиръ оваго, Маіоръ Охицинскій, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Кавказскихъ: № 1-го, Подпоручикъ Смирновъ, въ Поручики, съ 20-го ноября 1855 года. № 13-го, Поручикъ Аллицовъ, въ Штабъ-Капитаны, съ 19-го ноября 1855 года. Артиллерійскихъ бригадъ: 20-й: Командиръ Батарейной № 4-го батареи, Подполковникъ Алексеевъ, въ Полковники, съ 1-го февраля сего года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Поручики: Кюринъ и Волчанinovъ, въ Штабъ-Капитаны, первый съ 16-го декабря, а послѣдній съ 30-го октября — 1855 года. Юнкеръ Мищенко, въ Прапорщики, въ Кабардинскій Пѣхотный полкъ, съ 2-го января 1856 года. 21-го: Командиръ Горной № 4-го батареи, Подполковникъ Домантовичъ, въ Полковники, съ 30-го октября 1855 года и съ оставленіемъ въ настоящей должности. Поручикъ Буемскій, въ Штабъ-Капитаны. Со старшинствомъ: Военный Инженеръ-Поручикъ Беллетъ, въ Штабъ-Капитаны, съ 30-го октября 1855 года. Кавказскаго Сачернаго баталіона № 2-го Поручикъ Келли, въ Штабъ-Капитаны, съ 3-го января 1856 года. Кизлярской Инженерной командѣ кондукторъ Усмановъ. Штабу: Подполковникъ Иванниъ — въ Генералъ-Маіоры. Начальникъ Штаба 21-й Пѣхотной дивизіи и войскъ, въ При-Каспійскомъ краѣ, Подполковникъ Радецкий, въ Полковники. Со старшинствомъ: Дивизионные Квартирмейстеры Пѣхотныхъ дивизій: 20-й, Капитанъ Гарднеръ, въ Подполковники, съ 21-го марта сего года. 21-й, Штабъ-Капитанъ Окольниковъ, въ Капитаны, съ 30-го октября 1855 года, — послѣдніе трое съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ. Роты Топографовъ № 3-го топографъ Никитинъ, въ Прапорщики, съ 30-го октября 1855 года, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Корпусѣ Топографовъ. За отличіе по службѣ: Нижегородскаго Драгунскаго Ея Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка: Штабъ-Капитанъ князь Челокеевъ, въ Капитаны. Поручикъ Джемарджид-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Два истинныхъ происшествія изъ эпохи минувшей войны (*).

I.

Разсказъ Елены Кацо-Маргани.

Въ Требизондѣ, гдѣ мнѣ пришлось прожить почти всю первую половину 1857 года, случайно я узналъ довольно занимательный разсказъ, лично отъ самой пѣвицы Елены Кацо-Маргани, родомъ изъ Абхазіи; разсказъ этотъ я хочу передать вамъ, слово въ слово, безъ всякихъ измѣненій и прибавленій.

Въ одно время я сидѣлъ у г. Дендрино, бывшаго нашего консула въ Требизондѣ: дали знать, что пришелъ пароходъ изъ Константинополя. — Съ прибытіемъ парохода Требизондъ принимаетъ совершенно другой видъ: всѣ суетятся, хлопчутъ, бѣгаютъ и, бывшія до того времени спокойными, лица Турокъ принимаютъ какую-то живость и энергію и тогда можете встрѣтить каждаго живущаго въ Требизондѣ на улицѣ, что въ другое время, конечно, не удастся. Иной съ пароходомъ ожидаетъ свои заказы и товары, другой встрѣтитъ своихъ знакомыхъ, но большая часть желаетъ услышать какія либо новости изъ Константинополя; однимъ словомъ, городъ оживаетъ и принимаетъ праздничный видъ.

Въ ожиданіи почты, которую доставляетъ пароходъ, я, г. Дендрино и другіе чиновники консульства сидѣли подлѣ окна, смотрѣли и любовались на суматоху происходившую на улицахъ, на толпу суетнишагося народа, возлѣ берега и на множе-

ство фелюкъ, спѣшившихъ къ пароходу, которыя, опережая другъ друга, съ большимъ шумомъ и крикомъ предлагаютъ свои услуги пріѣзжимъ, чтобы свезти ихъ на берегъ. Это суетливое движеніе придавало много картинной предести маленькой требизондской бухтѣ.

Квартира г. Дендрино находилась не въ дальнемъ разстояніи отъ набережной, такъ что всѣ пріѣзжіе должны проходить мимо ея. Спусти нѣкоторое время послѣ прибытія парохода, г. Дендрино замѣтилъ между проходившими одного изъ своихъ знакомыхъ, которому и постучалъ въ окно, проси зайти къ нему, чтобы отъ него узнать, что новаго слышно въ Константинополь. Г. Робуло, такъ звали знакомаго г. Дендрино, вошедши, сказалъ, обращаясь къ хозяину, что онъ прямо шелъ къ нему, чтобы просить его содѣйствія и защиты для одной несчастной женщины. Вотъ разсказъ г. Робуло: «На пароходѣ, такъ началъ онъ, ко мнѣ подошла одна женщина, со слезами на глазахъ и, крестясь, убедительно просила меня освободить ее. — Когда я спросилъ, въ чемъ дѣло и чѣмъ могу быть ей полезнымъ, она мнѣ объяснила нечистымъ турецкимъ языкомъ слѣдующее:

«Я христіанка, родомъ изъ Абхазіи, жила недалеко отъ Сухума и принадлежу къ фамили Кацо-Маргани. Во время войны взята была Турками въ плѣнъ и заперена въ Константинополь, гдѣ понижъ жила въ домѣ Омеръ-пашы. «Теперь же везутъ меня продать въ Требизондъ или въ Батумъ. А потому прошу и умоляю васъ, ежели можете, освободите меня отъ этой неволи».

— «Примите ваши мѣры и, если можно, помогите этой бѣдной женщинѣ. Новости же я вамъ разскажу въ другое время»; и съ этимъ г. Робуло ушелъ.

Г. Дендрино, по обязанности своей и добротѣ, тотчасъ рас-

порядился послать своего переводчика и одного каваса, чтобы задержать эту женщину и вмѣстѣ съ тѣмъ написать объ этомъ случаѣ генералъ-губернатору въ Требизондѣ, Регинъ-пашѣ. Не прошло и двухъ часовъ времени, какъ къ г. Дендрино привели пѣвицу. Узнавши подробно какимъ образомъ она попала въ плѣнъ, онъ распорядился, чтобы впредь до отправленія на родину, помѣстить ее въ домъ каваса, женатаго на Джоръ-Джаикъ, которая могла свободно говорить на родномъ языкѣ Елены.

Еленѣ было около 23 лѣтъ отъ роду; росту она была немного выше средняго; брюнетка, но съ бѣлымъ и полнымъ лицомъ; съ перваго взгляда она казалась хорошенькою, но всмотрѣвшись по-пристальнѣе, можно было найти нѣкоторые недостатки.

Будучи подстрекаемъ любопытствомъ и желая узнать подробнѣе исторію Елены, я, на другой день, пошелъ въ домъ каваса и при посредничествѣ его жены узналъ лично отъ Елены слѣдующее: «Спусти нѣкоторое время послѣ объявленія о плѣнѣ (такъ говорила Елена), распространился въ городѣ слухъ, что къ намъ идутъ Турки. Многіе изъ нашихъ сосѣдей спѣшили оставить свою родину, а же съ братомъ и больною сестрою не знали на что рѣшиться; какъ сироты, мы не знали куда дѣваться и положили между собою, чтобы братъ мой поѣхалъ къ нашему дядѣ, живущему довольно далеко отъ насъ, спросить у него совѣта, какъ намъ поступить въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, если правда, что придутъ, какъ говорятъ, къ намъ Турки.

«Спусти нѣсколько дней послѣ вызѣзда моего брата, сказали мнѣ, что Турки уже близко и въ то же время ко мнѣ пришелъ Антоній, молодой человекъ, близкій нашъ сосѣдъ и, сказавъ намъ правду, давно ухаживавшій за мной;

(* Редакція проситъ не перепечатывать этихъ статей.

зе, въ Штабъ-Капитаны. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: Поручикъ *Зрадловскій*, въ Штабъ-Капитаны. Прапорщикъ *Медведовскій*, въ Подпоручики. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщикъ *Купцовъ*, въ Подпоручики. Тифлискаго, Подпоручикъ *Чичулинъ*, въ Поручики. Пехотныхъ полковъ: Самурскаго, Подпоручикъ *Бороздинъ*, въ Поручики. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщикъ *Ждановскій*, въ Подпоручики. Военскій Начальникъ г. Елисаветполя и Командиръ тамошней Инвалидной команды, состоящей по Армейской Пехотѣ Капитанъ *Екимовъ*, въ Майоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пехотѣ. Грузинскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 2-го, Штабъ-Капитанъ *Курочкинъ*, въ Капитаны. № 5-го, Капитанъ *Ханротовъ*, въ Майоры. № 8-го: Капитанъ *Васильевъ*, въ Майоры. Подпоручикъ *Пищулинъ*, въ Поручики. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Поручикъ *Булычевъ*, въ Штабъ-Капитаны. Артиллерійскихъ гарнизоновъ: Ново-закатальскаго, Командиръ оного, Капитанъ *Цвановъ*, въ Майоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Тифлискаго, Подпоручикъ *Абакумовъ*, въ Поручики. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ *Жебровскій*, въ Подпоручики. Переводится: состоящий по особымъ порученіямъ при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Поручикъ Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Биртембергскаго полка князь *Горчаковъ*—Лейбъ-Гвардіи въ Драгунскій полкъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Укрѣпленіе Буртунай, 20-го октября.

Извѣстія изъ Прикаспійскаго края, печатаемые въ вашей газетѣ, уже познакомили читателей со славнымъ походомъ генералъ-лейтенанта кн. Орбеліани въ Салатавию. Имъ уже извѣстно теперь, что страна эта, богатая хорошими землями, травами, лѣсомъ, строительнымъ камнемъ и вѣсьма, что необходимо для благосостоянія жителей, навсегда занята нами; что чрезъ глубокой Теренгульскій оврагъ, считавшійся ея оплотомъ, по крутизнамъ своей и густотѣ наполнившаго его лѣса, проходитъ прекрасная дорога; а самый лѣсъ, бывшій у мюридовъ священнымъ строгого наказанія, послужилъ, вмѣстѣ съ камнемъ, тутъ-же добытымъ, для постройки трехъ башенъ надъ этимъ же самымъ оврагомъ и снабдилъ все укрѣпленіе не только деревомъ, пужнымъ для производившихся работъ, но даже дровами. Извѣстно также, что въ то время, когда блиста-

тельные дѣла 24-го іюня и 1-го августа сдѣлали тщетными все покушенія Шамиля помѣшать работамъ нашимъ, работы эти дѣлательно подвигались впередъ и, въ послѣднее время, близки были къ окончанію, что позволило занятому ими отряду, снова перейдя въ наступленіе, неожиданно занять главный аулъ страны—Буртунай, сильно укрѣпленный и защищенный значительнымъ отрядомъ мюридовъ, и тѣмъ нанести окончательный ударъ Шамилю въ Салатавию; ударъ жестокой, какъ самъ по себѣ, такъ еще болѣе по слѣдствіямъ, кои онъ неминуемо повлечетъ за собою въ будущихъ нашихъ экспедиціяхъ.

Но не забудемъ еще, что когда мы торжествовали падъ Шамилемъ въ Салатавию, онъ понесъ весьма важныя потери въ самомъ Дагестанѣ, гдѣ огромныя его скопища разбиты въ разныхъ мѣстахъ; множество плѣнныхъ и оружія взяли мы при этихъ случаяхъ; а сколько было нами убито и ранено? Многихъ изъ своихъ джигитовъ не считались горные аулы, а возвратившихся встречали съ грохкомъ плачемъ и воплемъ, чему многіе изъ участвовавшихъ въ дѣлѣ 30-го іюля были свидѣтелями, когда, преслѣдуя бѣгущихъ, близко подошли къ аулу Араканъ. Вотъ плоды дѣятельности князя Орбеліани въ этомъ году: побѣда за побѣдой, покореніе цѣлой страны и водвореніе въ ней одного изъ полковъ своей дивизіи.

Лестно каждому изъ насъ считать себя, въ большей или меньшей степени, участникомъ этого похода, славнаго въ лѣтописяхъ Кавказа; съ восторгомъ будемъ вспоинать о немъ и считаемъ себя счастливыми, что на нашу долю выпало привести ему свою посильную жертву. Мы живо принимаемъ къ сердцу все, что касается дѣла, намъ столь близкаго, коему мы равно преданы, для котораго мы теперь забываемъ все. Больше же всего занимала насъ постройка укрѣпленій, какъ цѣль похода; мы не переставали желать ей наибольшаго успѣха; всякая непогода, прекращавшая работу, огорчала насъ и заставляла молить Бога о свѣтлыхъ, ясныхъ дняхъ, въ которые такъ пріятно было видѣть замѣтно-подымающіяся казармы и батареи, какъ видно, грозныя уже для толпы горцевъ, прежде постоянно сторожившихъ дѣлъ наши дѣйствія съ сосѣднихъ возвышенностей и исчезнувшихъ, какъ только начиналось новое укрѣпленіе... Тогда стало ясно для нихъ, что нѣтъ болѣе Салатавию у Шамиля.

Новая штабъ-квартира расположена у окраины небольшого оврага, на покатои мѣстности, расширяющейся на большое пространство во все стороны. Къ сѣв.-вос. отъ этой мѣстности тянется

Теренгульскій оврагъ, обстрѣливаемый нами, изъ коихъ одна трехъ-этажная для четырехъ орудій, командующая всею мѣстностью. Къ зап. виднѣ Буртунай, расположенный на возвышенности, впереди коей проходятъ нѣсколько овраговъ. За Буртунаемъ и лѣве его виднѣ большой лѣсъ, покрывающій все сосѣднія горы, а въ далекой синевѣ, наконецъ, видна необозримая Кумькская плоскость, по которой, при закатѣ солнца, серебрится дѣлвною лентою Терекъ.

Вновь возведенныя укрѣпленія состоятъ изъ оборонительныхъ стѣнокъ, фланкируемыхъ туръ-бастіонами и батареями. Казармы составляютъ часть оборонительныхъ стѣнокъ и стороны ихъ, обращенныя въ поле, снабжены бойницами. Такихъ казармъ 15, считая офицерскій флигель и лазаретъ въ числѣ ихъ; они сложены изъ мѣстнаго камня, покрыты желѣзомъ, отличаются удобствомъ помѣщенія и красотой. Впереди укрѣпленія расположена башня, обстрѣливающая оврагъ, на окраинѣ коего построены западный фронтъ.

Непогоды помѣшали воспользоваться всеми 99-ю днями, проведенными нами тутъ, послѣ окончанія дороги чрезъ Теренгульскій оврагъ. Работали только 66 дней, въ продолженіи коихъ обратилось 123 тысячи рабочихъ, т. е. ежедневно работало 2 тысячи.

Освященіе назначено было 20-го октября.

Насталъ наконецъ этотъ давно жданный, всеми желанный день. Въ ясное утро, вполне соответствовавшее нашей радости, совершилась эта церемонія, купленная нашими трудами и кровью.

Пріятно было взглянуть на правильный рядъ казармъ, на башни и батареи, возникнувшія на мѣстѣ, которое мы застали пустыней; воспоминанія тѣснились въ умѣ при видѣ нашихъ храбрыхъ офицеровъ и солдатъ, построенныхъ на площади новаго укрѣпленія; многіе изъ ихъ товарищей жизнью заплатили за это торжество, хлопотами и трудами же этихъ, здѣсь собравшихся, возведены все эти обширныя постройки. Взоръ отрывался отъ этой говорящей сердцу картины для того только, чтобъ устремиться на любимаго нами начальника, направившаго все собранныя тутъ силы къ такому славному концу.

Начался молебенъ; священникъ окропилъ флагъ св. водою... Раздалось многогласіе Государю, загремѣли пушечныя выстрѣлы и флагъ съ нашимъ орломъ поднялся надъ главной батареей. Души наши слились тогда въ одну общую молитву, чтобы кровь перестала скорѣе литься на Кавказъ, чтобы въ горахъ этихъ, синѣющихъ вдали, скорѣе просіялъ свѣтъ истиннаго ученія, а съ нимъ и просвѣщенія

но онъ былъ не красивой наружности и, въ добавокъ, рыжій и небольшого роста, поэтому онъ мнѣ не нравился и мало обращалъ вниманія на его ухаживаніе. Пришедши, онъ началъ со мною говорить довольно ласково и кротко и очень сожалѣлъ, что нѣтъ дома моего брата и въ то же время говорилъ мнѣ, что необходимо, хотя на короткое время, скрыться куда нибудь отъ Турокъ, которые, какъ ему извѣстно, всегда безчеловѣчно обходятся съ женщинами и съ взрослыми дѣвушками, въ особенности когда находятъ ихъ однихъ безъ мужчинъ и защитниковъ. «Мысли этой, что ты осталась одна, я не могу вынести, говорилъ онъ мнѣ: я прошу тебя, Елена, поторопись, потому что скоро будетъ уже поздно. Будь такъ добра, доверься мнѣ, я заступлю мѣсто твоего брата; пойдемъ со мною и ты не будешь раскисать... я спрячу тебя и твою сестру такъ, что Турки насъ не найдутъ, и свою голову ручаюсь за вашу безопасность».

«Когда онъ говорилъ со мною такимъ образомъ, лицо его принимало выраженіе такой доброты и пріятности, что я не могла противиться и сказала ему: да будетъ воля Господи! Потомъ, насколько захвативъ что могла изъ нашихъ вещей, я послѣдовала за нимъ. Во время нашего бѣгства сестра моя, какъ больная, не могла идти съ нами и Антоній принужденъ былъ нести ее на плечахъ. Мы вышли изъ дому довольно рано и къ вечеру подошли къ аулу, гдѣ мы предположили переночевать у знакомыхъ Антонія. Но вдругъ, къ неопisanному нашему ужасу, мы увидѣли тамъ небольшой турецкій отрядъ. Уйти уже мы не имѣли возможности, потому что Турки насъ замѣтили и тотчасъ окружили. Прежде всего насъ спросили: откуда мы идемъ и не видѣли ли русскій отрядъ? Когда узнали отъ насъ, что мы идемъ съ противоположной стороны, гдѣ не могутъ быть Русскіе, тогда ко мнѣ подошелъ одинъ офицеръ и спросилъ мое имя; но я притворилась будтобы его не понимала и довольно грубо отвернулась и отошла отъ него. Тогда онъ, разсердившись, подбѣжалъ ко мнѣ, схватилъ за руку и хотѣлъ чѣмъ-то ударить; но въ ту же минуту Антоній бросился между нами и принялъ ударъ. Между нами и турецкимъ офицеромъ возникла борьба—они стали драться, какъ будто

звѣри. Я видѣла съ какимъ остервененіемъ дрался Антоній; нельзя было не удивляться его смелости и мужеству. Когда офицеръ, какъ казалось, сталъ уступать въ силѣ моему защитнику, изъ толпы прибѣжалъ одинъ Турокъ и князьдомъ своимъ ударилъ Антонія въ бокъ. Въ слѣдъ за тѣмъ раздались жалостный крикъ и Антоній упалъ замертво на землю. Увидѣвъ его въ крови, я по какому-то неопредѣленному чувству бросилась бѣжать, сама не зная куда, оставивъ большую сестру;—но въ то же время за мною погнались Турки и поймали меня. Отъ страха и ужаса я потеряла чувства; но долго ли я была въ этомъ состояніи—не помню. Когда очнулась, я увидѣла себя въ какой-то чистой сакѣ лежащую на коврѣ; подлѣ меня сидѣлъ опрятно одѣтый въ національномъ турецкомъ костюмѣ какой-то челевикъ. Я спросила, гдѣ моя сестра и живъ ли Антоній? На это онъ мнѣ ничего не отвѣтилъ, а сей часъ же взялъ меня ласково за руку, подаль какое-то питье и, не говоря со мною слова, вышелъ изъ сакки. Спустя нѣкоторое время, онъ возвратился съ другимъ челевикомъ, въ которомъ я послѣ узнала Омерт-пашу.

Паша подошелъ ко мнѣ, сѣлъ возлѣ и, взявъ мою руку, ласково спросилъ, какъ чувствую себя.

«У меня грудь болитъ и чувствую во всемъ тѣлѣ какую-то слабость», сказала я пашѣ.

— Ты много страдала, моя милая, но теперь, благодаря Аллаха и этого челевика,—онъ указалъ на того, что давалъ мнѣ питье,—опасность уже миновалась. Но ты должна нѣкоторое время беречь себя, чтобы опять не заболѣть.—Я принимаю участіе въ твоей судьбѣ и ты не должна болѣе беспокоиться; я буду заботиться о твоей участи.

«Скажите, гдѣ моя сестра и живъ ли Антоній?» повторила я ему опять.

— Антоній?—Такъ этотъ молодой челевикъ не братъ твой?

«Нѣтъ? онъ мой женихъ», сказала я ему.

— Знай же, что твой Антоній убитъ въ дракѣ одного офицера и за свою храбрость онъ, въ свою очередь, заплатилъ жизнью. Что же касается до большой твоей сестры, то она умерла на другой день этой схватки и оба она въ одной могилѣ похоронены тамъ, на высокомъ курганѣ.

«Ты не должна горевать много объ нихъ; такъ вѣроятно имъ обоймъ было предопредѣлено свыше».

«Ахъ! что теперь буду дѣлать я, бѣдная сирота?»

— Я тебѣ уже сказалъ, чтобы ты не безпокоилась о себѣ. Покуда совершенно не поправишься въ здоровьи, живи со мною,—а потомъ я отправлю тебя въ Стамбулъ, гдѣ будешь жить вмѣстѣ съ моими женами и гдѣ тебѣ, я увѣренъ, будетъ гораздо лучше чѣмъ здѣсь.

«Я покорилась, но необходимости, роль пани и предоставила ему участь свою. Спусти двѣ недѣли мнѣ объявили, что завтра меня отправляютъ въ Стамбулъ».

«Прощаясь со мною, паша сказалъ между прочимъ, чтобы я, по пріѣздѣ въ домъ его, была покорна и послушна его женамъ; тогда только я узнала, что меня отправляютъ въ Стамбулъ, какъ прислужницу...»

«Помню, что пятница былъ тотъ роковой для меня день, когда я отправлялась изъ Сухума. Какъ страшно было на пароходѣ, на которомъ въ первый разъ въ жизни пришлось мнѣ вѣхать! Во время пути за мною присматривалъ какой-то Турокъ, который обіазанъ былъ доставить меня въ домъ пани».

«На восьмой день, послѣ невѣроятныхъ страданій во время пути, мы прибыли благополучно въ великолѣпный и шумный Стамбулъ. По пріѣздѣ, меня сейчасъ довели въ домъ пани и тамъ представили тремъ его женамъ. Одна изъ нихъ была черкешенка, а двѣ другія—турчанки. Меня звали въ число своихъ прислужницъ черкешенка, которую звали *Кадые-Ханумъ*. Она была брюнетка, средняго роста, съ большими голубыми глазами и съ лицомъ необыкновенной близости. Въ красотѣ съ нею нельзя было сравнить ни одну изъ другихъ женъ пани».

«Въ домѣ пани застала я большую тревогу. Въ то время въ Стамбулѣ было много иностранцевъ и между ними молодыхъ и красивыхъ мужчинъ. Въ одно время, когда *Кадые-Ханумъ* возвращалась изъ бани, какимъ-то образомъ познакомилась она съ однимъ молодымъ и красивымъ челевикомъ, манеры котораго заставляли предполагать, что онъ былъ французъ».

«Евнухъ, который первый замѣтилъ знакомство гура съ

и чтобы салатавскій походъ былъ первымъ звеномъ непрерывной цепи нашихъ побѣдъ на этомъ непрощительствѣ, г. командующимъ отрядомъ, къ обѣденному столу, въ продолженіе коего каждый изъ насъ имѣлъ честь слышать пріятныя слова князя, нѣсколько разъ выражавшаго полное свое удовольствіе за ревность и любовь къ труду, показанныя всеми во время экспедиціи, во всѣхъ случаяхъ, какъ въ дѣлахъ, такъ и въ работахъ, при которыхъ особенно отличались инженерные и саперные офицеры. Въ концѣ обѣда князь провозгласилъ тосты: за здоровье обожаемаго нами Государа Императора и за здоровье Князя Намѣстника, мудрыми мѣрами котораго великіе планы этого года приведены къ окончанію. Громкое и единодушное ура было отвѣтомъ на эти тосты. Тогда офицеры, провикнутые любовью и уваженіемъ къ доброму начальнику, отъ полноты чувствъ провозгласили тостъ за его здоровье, желая, чтобъ подъ его благодѣтельнымъ управленіемъ процвѣталъ вновь завоеванный край. Обѣдъ заключился новыми милостивыми словами князя къ офицерамъ, новымъ доказательствомъ его добраго расположенія, которое они всеми силами старались заслужить.

Послѣ обѣда мы отправились взглянуть на фокусъ какого-то г. Кери, физика и восточнаго кудесника, какъ онъ себя называлъ въ афишѣ, разосланной въ тотъ день. Мы рады были этому развлеченію, тѣмъ болѣе, что г. Кери, хотя и не кудесникъ, за то фокусникъ хорошій, играющій, по его собственному выраженію, ловко, развязно и мило. Мы узвали по окончаніи спектакля, что г. Кери, посѣтивъ Дербентъ и Шемаху, будетъ и въ Тифлисѣ.

Военныя извѣстія.

Штабъ Салатавінъ. Съ окончаніемъ постройки штабъ-квартиры Дагестанскаго Пѣхотнаго полка, Салатавскому отряду предстояло приступить къ трудному дѣлу занятія и расчистки лѣса на 8-ми верстномъ пространствѣ между новымъ Буртунаемъ и Дылымомъ.

Значительно возвышенный и обрывистый край идетъ, постепенно понижаясь, въ прямомъ направленіи отъ Мичикада до Дылыма; покрытый вѣковыми лѣсами чинары и дуба и множествомъ острокопечныхъ вершинъ, онъ долгое время служилъ надежнымъ укрѣпленіемъ для непріятеля и поэтому, вслѣдствіе особаго и строгаго приказанія Шамиля, былъ тщательнѣе оберегаемъ. По гребню хребта идетъ единственная дорога изъ Буртуна въ Дылымъ, и все пространство между этими двумя пунктами, крѣпкое по природѣ, было усилено, для обстрѣливанія озна-

ченной дороги, засѣками и редутами изъ прочносвязанныхъ туровъ. Послѣдній выстроенъ Шамилемъ, во время недавняго пребыванія его въ Салатавінѣ, на неприступной почти горѣ, слишкомъ въ верстѣ отъ новаго Буртуна.

Передъ разсвѣтомъ 31-го октября, въ бурную и сѣвную ночь, по распоряженію начальника авангарда, генераль-майора Волкова, 4-й баталіонъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка, за нимъ саперы и 3-й баталіонъ того же полка проулись изъ Буртуна и черезъ часъ подошли къ подошвѣ горы, на которой расположенъ редутъ. Командующій 4-мъ баталіономъ Апшеронскаго полка, капитанъ князь *Краноткинъ* сталъ взбираться на гору и часовой на редутѣ, замѣтивъ движеніе, поднялъ тревогу. Горцы исполошились, бросились къ турамъ и сбѣжали залпъ по шумящей колоннѣ; но храбрые Апшеронцы съ крикомъ «ура!» устремившись бѣгомъ на непріятельскій огонь. 4-я стрѣлковая рота обогнала редутъ справа, остальные роты шли прямо на проломъ.

Видя неизбежную гибель, горцы большею частью спасались изъ редута по отвѣсной осинѣ, стрѣляя на удачу; но многіе изъ нихъ рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Редутъ былъ нами занятъ и въ немъ осталось 19-ть заколотыхъ штыками тѣлъ; трое же горцевъ были взяты въ плѣнъ.

Съ нашей стороны при этомъ отважномъ штурмѣ было только 4-ре раненыхъ.

Пока капитанъ князь *Краноткинъ* бралъ редутъ, командиръ 3-го баталіона Апшеронскаго полка, подполковникъ *Терюкасовъ*, со своимъ баталіономъ и саперами, двинулся быстро впередъ и занялъ лежащую въ верстѣ отъ редута лѣсистую высоту, командующую всею мѣстностію между Буртунаемъ и Дылымомъ.

Такимъ образомъ, пространство назначенное для первой вырубкы, было нами занято и черезъ полчаса 1-й Дагестанскій и 2-й Самурскій баталіоны, разобравъ свои участки, приступили къ работѣ, которая пошла весьма успѣшно.

Пространство же, занятое 31-го октября 1-мъ Апшеронскимъ баталіономъ, было расчищено къ 6-му ноября и 4-й Самурскій баталіонъ выбилъ, при помощи артиллеріи, непріятеля изъ заваловъ и подвинулъ просѣку впередъ. Работа снова закипѣла, перемежаясь съ жаркою перестрѣлкою.

Чтобы остановить успѣхъ нашихъ дѣйствій въ лѣсу, Казы-Магома вышелъ противъ новаго Буртуна со стороны Алмака и открылъ по селенію частый огонь изъ 2-хъ орудій. Скопище его простиралось до 3-хъ тысячъ пѣшихъ и конныхъ. Но при первыхъ выстрѣлахъ непріятеля генераль-лейтенантъ князь *Орбелли* выдвинулъ 1-й и 4-й ба-

таліоны Дагестанскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ полковника *Ракусы*, и Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ; командующій послѣднимъ, подполковникъ князь *Багратионъ* быстро поднялся на хребетъ и поддерживаемый подоспѣвшими баталіонами Дагестанскаго и 2-мя ротами Ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, вышедшими противъ непріятеля изъ новаго Буртуна, понесся въ атаку.

При первомъ появленіи всадниковъ на хребтѣ, непріятель отправилъ назадъ орудія и сталъ отступать къ Алмаку; но какъ ни быстро онъ отступалъ, наши всадники врѣзались въ толпы его. Пораженіе Казы-Магомы было полное: часть пѣхоты непріятельской была изрублена, самъ Казы-Магома едва усакакалъ; по сѣкира его, дарованная ему Шамилемъ какъ символъ власти, досталась намъ въ руки.

Между тѣмъ, пѣхота полковника *Ракусы*, пробѣжавъ полтора-верстное пространство, отделившись отъ непріятеля, ворвалась въ лѣсъ, опрокинула бѣжавшихъ туда горцевъ и преслѣдовала ихъ сколько было возможно.

Непріятель потерялъ болѣе 50 человекъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ одного пятисотеннаго наиба. Много оружія и одежды, одинъ наибскій знакъ отличія и трое пленныхъ достались въ руки нашему отряду, потери котораго въ дѣлѣ 6-го ноября состоятъ изъ 1-го оберъ-офицера Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и 31-го нижняго чина раненыхъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Керчь, 18-го октября. Въ прошломъ еще мѣсяцѣ проносился у насъ слухъ, что въ первыхъ числахъ настоящаго мѣсяца намѣренъ осчастливить нашъ городъ своимъ посѣщеніемъ генераль-инспекторъ по инженерной части Его Императорскаго Высочества Великій Князь Николай Николаевичъ. Слухъ этотъ оправдался, и въ скоромъ времени мѣстное начальство получило официальное извѣстіе о скоромъ пріѣздѣ Его Высочества. 15-го числа въ 12½ часовъ по полудни прискакалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что чрезъ полчаса будетъ Великій Князь. Радостная новость эта вскорѣ сдѣлалась извѣстною, и по колокольному звону въ необыкновенное время въ здѣшней соборной церкви, жители съпѣвши на встрѣчу ожидаемаго Высочайшаго Гостя.

Его Высочество былъ встрѣченъ гг. градоначальникомъ и наказнымъ атаманомъ Черноморскаго казачьяго войска въ квартирѣ приготовленной для Него заблаговременно; за тѣмъ имѣли честь представляться Великому Князю здѣшній начальствующій лицъ; купечество и граждане поднесли Ему, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль.

Кадыфе-Ханумъ, увѣрилъ всѣхъ, что будто онъ второй разъ посѣщаетъ гаремъ паши, и потому вмѣстѣ съ своими товарищами рѣшился подкараулить гаура.

«Спусти нѣкоторое время, незнакомецъ явился чрезъ садовую калитку.

«Караульщики, которые каждую ночь стерегли, какъ только замѣтили, бросились ловить его; но онъ съ удивительною ловкостью перескочилъ довольно высокой заборъ. До самой квартиры французскаго посланника гнались за нимъ и тамъ только онъ могъ спастись отъ ярости евнуховъ.

«Съ такими подробностями мнѣ передали исторію о Кадыфе-Ханумѣ, моей госпожѣ.

«Османъ-ага, который въ отсутствіи Омеръ-паши управлялъ его домомъ, находился въ большомъ страхѣ и затрудненіи, какъ написать паши о такомъ непріятномъ событіи, случившемся въ его домѣ и съ любимой его женою.

«Вскорѣ потомъ получено было письмо, что паши назначенъ съ войсками въ Крымъ и что скоро онъ прибудетъ въ Стамбулъ. До пріѣзда паши прибылъ къ намъ докторъ, который находился при немъ и съ которымъ видѣлась я въ Сухумѣ. Скажу вамъ правду: встрѣчъ съ нимъ я была рада, какъ съ роднымъ.

«Съ другимъ пароходомъ прибылъ и паши. Съ улыбкою на устахъ и съ трепетомъ въ сердцѣ, весь дворъ пришелъ къ нему на поклонъ. Надобно было видѣть, въ какой страшной гнѣвъ пришелъ онъ, узнавши на другой день о любовной интригѣ, которая случилась въ его домѣ. Онъ тутъ же арестовалъ совершенно невиннаго Османъ-агу и приказалъ прямо изъ-подъ ареста, при отправленіи своемъ въ Крымъ, отправить и его. А вмѣсто Османа назначилъ управлять домомъ Мемедъ-бей, одного изъ своихъ родственниковъ; несчастную же Кадыфе-Ханумъ безчеловѣчно мучилъ и потомъ заперъ въ темную комнату, на хлѣбъ и на воду, до своего возвращенія.

«Много времени прошло послѣ отъѣзда паши, когда получено было изъ Крыма цѣлое судно съ разными драгоценными вещами и вмѣстѣ съ этимъ пришла одна бѣдокурая дѣвушка, не болѣе 20 лѣтъ отъ роду. Дѣвушку эту звали Прасковью; она была ростомъ нѣмого ниже средняго,

лицо у ней чистое, правильное и блѣдое, какъ снѣгъ; каштановыя кудри, черныя глаза и черная родинка на правой щекѣ придавали ей много прелести и красоты. Вмѣстѣ съ нею прибылъ одинъ изъ довѣренныхъ лицъ паши, которому было строго приказано передать Мемедъ-бею, чтобы Прасковью помѣстили въ самыхъ лучшихъ комнатахъ въ его домѣ и чтобы до его возвращенія смотрѣли за нею какъ можно лучше и ни въ чемъ ей не отказывали и не мѣшали, какъ ей будетъ угодно убрать свои комнаты. Въ услуженіе къ ней приказано назначить меня.

«Въ продолженіи трехъ дней по пріѣздѣ, Прасковья грустила и плакала и была постоянно молчалива; но потомъ, когда убрала свои комнаты, сама любовалась ими и мало по малу стала рваться, часто играла на фортепиано и пѣла. Голосъ у ней былъ превосходный и я, хотя вовсе не понимала ее, а всегда съ большимъ удовольствіемъ слушала, когда она пѣла. Мнѣ первый разъ въ жизни пришлось видѣть такую дѣвушку. А какъ мила и какъ кротка была она въ обращеніи съ каждымъ! Невольно все ее любилъ и уважалъ. А что болѣе меня удивляло, что она такъ скоро и почти правильно говорила по-турецки, несмотря на то, что не въ еще знала слова. Меня она полюбила больше всѣхъ. «Не знаю какъ тебѣ выразить, милая Елена, мою радость, когда я узнала, что ты христіанка — такъ говорила она мнѣ. — Мы постоянно будемъ неразлучно жить вмѣстѣ. Скажу тебѣ откровенно, что добрый и прекрасный Омеръ-паши мнѣ очень нравится. Я увѣрена, что у него мы будемъ счастливы и, надѣюсь, я въ немъ не ошиблась».

«Какъ умно, какъ мило и привлекательно всегда говорила она! Я съ большимъ удовольствіемъ слушала всегда ея разказы: «Мнѣ теперь не придется уже возвратиться въ Россію, говорила она; да и какъ я покажусь въ глаза моимъ добрымъ роднымъ и знакомымъ? Все мои подруги будутъ смѣяться и презирать меня, когда узнаютъ, что я сдѣлалась женою мусульманина. Я должна покориться своей судьбѣ, которая меня привела сюда. Когда я была еще въ институтѣ, мнѣ приходилось иногда, вмѣстѣ съ моими подругами, мечтать... Мы воображали, какъ мы выйдемъ изъ института и какъ будемъ замужемъ и какъ будемъ вѣднѣ

на балы и другъ къ другу. Но никогда и въ голову ни одной изъ насъ не приходило, чтобы пришлось которой либо изъ насъ быть замужемъ за пашию и жить въ Константинополѣ. Я какъ-то читала о восточныхъ гаремахъ и полагаю, что они существуютъ не въ этомъ мірѣ; — а теперь мнѣ самой пришлось жить въ немъ. Какъ бы мнѣ хотѣлось увидѣться съ одною подругою, съ которою такъ дружно жила и въ институтѣ, чтобы подробно разказать ей обо всемъ!» Въ такихъ откровенныхъ разговорахъ сокращали мы время въ длинные зимніе вечера.

«Я было и забыла сказать вамъ еще одну замѣчательную черту этой дѣвицы. Въ комнатѣ, въ которой она спала, постоянно теплилась лампада предъ образами, которые она убрала разными заваѣсками и всегда молилась Богу съ усердіемъ, какъ православная христіанка. Часто она мнѣ говорила, что любить Омера паши, тѣмъ болѣе, что онъ далъ ей слово честнаго человѣка: никогда не принуждать ее сдѣлаться мусульманкою и не запрещать молиться по обрядамъ своей вѣры. Часто давала она мнѣ деньги и посылала къ священнику греческой церкви, чтобы отслужить молебствъ и обѣдно.

«Когда возвратился Омеръ-паши изъ Крыма и узналъ, что я часто по приказанію Прасковьи ходила со двора, онъ сталъ подозрѣвать, не съ хулымъ ли намѣреніемъ я была посылаема и потому приказалъ, тайкомъ отъ Прасковьи, отправить меня въ Трѣбизондъ или Батумъ и тамъ продать. Но, къ счастью моему, на пароходѣ я нашла свободную мѣшту и, поихоньку отъ строгаго моего караульщика, прибѣжала къ этому доброму господину, который передалъ мнѣ разказъ и участь мнѣ готовящуюся благороднѣйшему консулу въ Трѣбизондѣ — и такимъ образомъ освободили меня».

20 числа іюня 1857 года, Елена Капо-Маргани была отправлена въ Сухумъ-Кале, къ тамошнему коменданту, для передачи ее роднымъ.

К. Маняги.

Пріѣздъ Великаго Князя, какъ событіе рѣдкое для города, оживило жителей и всѣ отъ великаго до малаго спѣшили къ дому или прискивали для себя удобныя мѣста, чтобы имѣть возможность увидѣть Великаго Князя.

Послѣ непродолжительнаго завтрака, Великій Князь отправился на Павловскую батарею для осмотра работъ, производимыхъ военными инженерами. Выѣздъ Его Высочества изъ дому сопровождался продолжительнымъ и оглушительнымъ «ура», до тѣхъ поръ, пока народъ могъ слѣдовать за экипажемъ. — Всѣмъ устроеннымъ на батареѣ Онъ изволилъ остаться доволенъ, и гг. инженеры, производящіе работы, удостоились получить личную благодарность Его Высочества. Въ 5 часовъ Великій Князь возвратился на квартиру, пригласивъ къ обѣду гг. наказнаго атамана Черноморскаго казачья войска, генералъ-лейтенанта *Филипсона*, керчь-еникольскаго градоначальника, капитана 1-го ранга *Спицына* и строителя Керчь-Еникольскихъ укрѣпленій, инженеръ-полковника *Ната*. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и всѣ улицы были наполнены толпою гуляющихъ, особенно предъ домомъ г. градоначальника, гдѣ квартировалъ Его Высочество и въ Лизинной рошѣ, гдѣ до поздней ночи играла музыка.

На другой день Его Высочество, въ 8 часовъ утра, изволилъ отправиться въ Еникале для осмотра мѣстности, на которой предполагается построить укрѣпленіе. Возвратившись оттуда, Великій Князь удостоилъ посѣтить Керченскій Кушниковскій двѣничъ институтъ и музей древностей, гдѣ осматривалъ золотыя и другія древнія вещи, вывезенныя по распоряженію начальства изъ этого города за нѣсколько времени до занятія его неприятелемъ, который недавно поступилъ въ него обратно.

Въ 3 часа назначенъ былъ обѣдъ, къ которому были приглашены гг. генералъ-лейтенантъ *Филипсонъ*, капитанъ 1-го ранга *Спицынъ* и всѣ находящіеся здѣсь военные инженерные офицеры. Въ 5 часовъ Его Высочество изволилъ выѣхать обратно въ Петербургъ. Выѣздъ Великаго Князя изъ города сопровождался тѣмъ же оглушительнымъ «ура», и улицы, по которымъ Онъ долженъ былъ проѣзжать, были наполнены жителями всѣхъ сословій отъ самаго дома до шлагбаума.

Городъ нашъ, столько пострадавшій отъ постигшихъ его въ минувшую войну бѣдствій, въ первый разъ имѣлъ счастье видѣть у себя Августѣйшаго Гостя, и надѣется, что посѣщеніе Высокаго посѣтителя, среди готовящихся на югѣ улучшеній и преобразованій, не останется безъ благодатныхъ послѣдствій и для раззоренныхъ жителей Керчи.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 7-го ноября. (Ind. V.) Идетъ много толковъ о положеніи, принятомъ Франціею предъ оттоманскою портою. По всѣмъ вѣроятіямъ, можетъ возродиться другая причина къ раздѣленію двухъ державъ, если не послѣдуетъ объясненій. Порты имѣютъ права самодержавія въ отношеніи Триполи, но до сихъ поръ права эти были только номинальны. Въ настоящее время, оттоманское правительство намѣрено выслать триполійскія войска прогнать одного изъ арабскихъ шейховъ, а такъ какъ земли Триполи смежны съ французскими владѣніями въ Африкѣ, то и понятно, что отъ этого могутъ возродиться новыя запутанности между двумя державами (обоюдныя сношенія которыхъ и такъ уже замѣтно охладѣли), если не будутъ приняты мѣры къ отдаленію столкновеній. — На сѣверѣ Европы скандинавскій вопросъ начинаетъ увеличиваться въ размѣрахъ, и положеніе Швеціи въ отношеніи къ Даніи обращаетъ вниманіе людей политическаго круга. Известно, что Австрія и Пруссія препроводили ноту франкфуртскому сейму по вопросу о герцогствахъ. Утверждаютъ, что Франція, Англія и Россія отправили контръ-ноту, съ цѣлью кончить дѣло европейскимъ посредничествомъ. Вообще же вниманіе обращено на финансовый кризисъ; сегодня совѣтъ министровъ долженъ былъ заниматься принятіемъ мѣръ къ прекращенію переворота, необходимыхъ для успокоенія торговли и промышленности. Полагаютъ, что мѣра, окончательно принятая, будетъ состоять въ вложеніи пошлинъ на вывозъ драгоценныхъ металловъ, что впрочемъ не отвратитъ необходимости прибѣгнуть къ постоянно возрастающему увеличенію учета.

— Впередъ можно было предвидѣть, что по вопросу о дунайскихъ княжествахъ, до разсужденій въ конференціяхъ по этому предмету, возродится множество предположеній. Вотъ еще одно между многими. Дѣло будто-бы въ выборѣ господара, который-бы управлялъ по смерти своей, на конституціонныхъ началахъ, съ содѣйствіемъ сената. Оттоманская Порты въ такомъ случаѣ сохранила-бы права самодержавія въ отношеніи княжествъ. Главное несовершенство этого учрежденія состояло-бы въ его постоянной непрочно-

сти; похищенное господарство въ Молдавіи и Валахіи было бы слишкомъ эфемернымъ правительствомъ, которое послѣдовали-бы возобновлять каждыя чегаре или пять лѣтъ. Повторились-бы, слѣдовательно, печальныя событія, совершившіяся уже на равнинахъ Дуная. Да и можетъ-ли быть, чтобы въ то время, когда употребляются всѣ старанія затѣмъ, чтобы выставить молдо-валахскія народонаселенія самими безпокойными, даже готовыми на возмущенія, шлать о предоставленіи имъ формы правленія, требующей чрезвычайной умѣренности, благоразумія и отсутствія страстей? Толкуютъ, что они неспособны, не могутъ составить государства, а предоставивъ имъ правъ избирать господара значить дать пищу множеству тѣхъ лавныхъ замысловъ.

На одно обстоятельство разсудительные люди въ особенности обращаютъ вниманіе: они противопоставляютъ желаніямъ княжествъ опасенія, которыя можетъ возродить Румынская Область, не сдерживаемая Турціею, спокойствію Европы. Но это спокойствіе Европы развѣ не было-бы обезпечено наслѣдственностью изъ внаго влестителя, даже туземнаго, на котораго была-бы возложена отвѣтственность и попеченіе о благосостояніи и мирной будущности вновь возникающаго государства? И напротивъ того, правитель съ правомъ пожизненнымъ, для собственнаго самосохраненія своего, не станеть-ли дѣлать безпрестанныя уступки и не будетъ-ли вынужденъ править областью сообразно своимъ справедливымъ желаніямъ партій? Не такъ легко отдѣлаться отъ постановленія, отъ элемента, какъ отъ человѣка, и во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ могущественныя державы призываются на произнесеніе суда по дѣлу организаціи правительствъ, известно, какъ заботливо онъ выражался всегда въ пользу наслѣдственной власти, такъ хорошо ручающейся за ненарушимость народныхъ постановленій.

— Дѣла мести, проповѣдуемой въ нѣкоторыхъ періодическихъ листахъ Англіи, уже приносятъ плоды. По частнымъ письмамъ изъ Калькутты известно, что не десять, а *четыреста* человекъ невинныхъ подняты на штыки 10-мъ королевскимъ полкомъ въ Динапуръ. *Четыреста* человекъ! При высадкѣ англійскихъ войскъ въ Калькуттѣ, солдаты объявляли, что переколятъ офицеровъ своихъ, если они станутъ твердить о милосердіи, о пощаде.

Железныя дороги и телеграфы.

Нѣсколько времени тому назадъ мы говорили о проектѣ г. Грамона, по устройству туннеля между Франціею и Англіею; специальная коммисія, назначенная для разсмотрѣнія проекта, дала самый выгодный отзывъ. Планы, разрывъ, рисунки—все готово, и отважному строителю предстоитъ самому въ публичномъ засѣданіи объяснить всѣ средства къ исполненію этого предпріятія. Разрывъ туннеля представляетъ правильную трубу, идущую подъ ложемъ моря на глубинѣ около семи сажень. Диаметръ трубы отъ 5 до 6 сажень. Она покатою спустится съ береговъ Франціи и Англіи до центральной станціи, которая устроится на варьской отмели, находящейся среди пролива. На этой отмели или островѣ произведутся значительныя постройки. Выроется эллиптической колодезь, возвышающійся на 5 сажень надъ уровнемъ самаго большаго прилива. Четыре плотины, представляющія гавань въ открытомъ морѣ, будутъ защищать этотъ колодезь. Онъ долженъ снабжать воздухомъ туннель. На одной изъ плотинъ устроится паровыя машины, необходимыя для извлеченія протасывающейся воды. Во Франціи туннель начнется въ окрестностяхъ Маркиза; въ Англіи выше предмета Сень-Мери въ Дуррѣ и мыса Гринѣ. Эти значительныя разстоянія отъ береговъ необходимы для того, чтобы спуски не были круты, при углубленіи не только на семь сажень подъ морское дно, но и на диаметръ, составляющій туннель, т. е. всего на 25 сажень. Г. Грамонъ расчисляетъ издержки на каждый аршинъ по этому предпріятію до 3,400 франковъ или 470 мил. франк. на все дѣло (42½ мил. р. сер.). Положивъ 200 мил. франк. (50 мил. руб.) для круглаго счета и на всѣ непредвидимыя издержки, вѣроятно не ошибемся. Утвердительно можемъ сказать, что г-да ученые дѣлательно работаютъ надъ этимъ проектомъ.

Торговныя извѣстія.

Гамбургъ, 27 октября н. с. По словамъ здѣшней газеты «Handelsblatt», три новыя причины способствовали дѣльнейшему пониженію цѣнъ на товары въ Лондонѣ, а именно: 1) возвышеніе вновь учетнаго процента въ англійскомъ банкѣ; 2) виды на чрезвычайный, въ непродолжительномъ времени, привозъ продуктовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, и 3) новѣйшія извѣстія изъ Остиндіи, подающія надежду на скорое усмиреніе тамошняго мятежа, почему и спекулятивное требованіе на остиндскіе продукты ослабло.

Остиндія. Въ «Hamburger Handelsblatt» помѣщены слѣдующія замѣчанія относительно вліянія мятежа въ Остиндіи на цѣны нѣкоторыхъ продуктовъ: «Изъ англійскихъ владѣній въ Остиндіи вывозятся: индиго, сахаръ, селитра, шелкъ, хлопчатая бумага, рисъ, сырыя кожи, сафлоръ, лактей, джюль (родъ пеньки), льняное и горчичное сѣмя. Отпускъ этихъ главныхъ статей простирается въ годъ на сумму до 9 мил. фун. стер. (около 54 мил. руб. сер.), а именно: въ Англію на 6 мил., во Францію на 1,100,000 ф. с., въ Америку на 1,700,000 ф. с., въ прочія мѣста на 200,000 ф. с. Изъ числа этихъ продуктовъ важнѣйшіе суть: индиго, сахаръ, шелкъ, селитра и хлопчатая бумага, хотя и другіе также отпускаются за границу въ значительномъ количествѣ. Для разрѣшенія вопроса о вліяніи мятежа въ Остиндіи на цѣны означенныхъ товаровъ, прежде всего нужно знать, гдѣ именно всѣ эти продукты производятся, въ тѣхъ ли округахъ, которые возмущились, или въ такихъ, которые еще находятся во власти Англичанъ. Свѣдѣнія, по этому предмету имѣющіяся у насъ подъ рукою, показываютъ, что изъ всего количества остиндскаго сахара, поступающаго въ европейскую торговлю, половина добывается въ Бенаресѣ принадлежащемъ къ числу возмущившихся округовъ, а потому добычаніе и доставка оттуда сахара теперь затруднительны. Шелкъ получается большею частью изъ округовъ, оставшихся покорными, а потому отпускъ его никакого препятствія не встрѣчаетъ. Напротивъ того, округа, изъ коихъ доставляются селитра и хлопчатая бумага, большею частью захвачены мятежниками. Индиго также получается наиболѣе изъ возмущившихся округовъ и при томъ самый сборъ его былъ скудный, чѣмъ достаточно объясняется возвышеніе цѣнъ на этотъ продуктъ. Производство въ Индіи риса составляетъ жизненный вопросъ болѣе для туземцевъ, нежели для Европейцевъ, хотя риса вывозится оттуда въ Англію ежегодно на сумму около 400,000 ф. с. Рисъ даетъ плохой урожай и отъ того пострадаютъ Индусы. Сафлоръ и джюль (родъ пеньки) воздѣлываются только въ южныхъ округахъ, а мятежъ вовсе не коснулся этого края. Лактей и сырыя кожи принадлежатъ къ второстепеннымъ статьямъ отпуска и при томъ вывозятся почти изъ всѣхъ странъ Индіи. Всѣ эти выводы приводятъ къ тому заключенію, что остиндскій мятежъ подѣйствуетъ главнѣйше на цѣны индиго и селитры, тѣмъ болѣе, что эти продукты производятся преимущественно въ Индіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ магазинахъ братьевъ ХАЛАТОВЫХЪ, изъ коихъ одинъ находится въ собственномъ ихъ домѣ, на Вельяминовской улицѣ, а другой — на Эриванской площади, въ домѣ княгини Меланіи Сумбатовой на углу противъ старой аптеки г. Шмидта, на дняхъ получены прямо изъ-за границы партіи разныхъ шелковыхъ товаровъ, какъ-то: бархаты всѣхъ сортовъ, марантисъ штучный и аршинный, дама разной доброты, подуева всѣхъ сортовъ, дамскія пальто драповыя, буриусы бархатные, разныя мантіи бархатныя и гласе; атласъ всякой доброты и золотыя ленты гулишемама всѣхъ сортовъ, лучшихъ цвѣтовъ и послѣдней моды и многіе другіе товары. Извѣщая объ этомъ почтеннѣйшую публику, братья Халатовы надѣются на вниманіе ея, тѣмъ болѣе, что всѣ означенныя товары продаются по самымъ сходящимъ цѣнамъ. 1.

Тифлискій Театръ.

Въ пятницу 22-го ноября, абонемента 2-го спек. 8-й. ТРУБАДУРЪ, опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ, музыка Верди.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13½ Р°. Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Рсом.	
		Сухой.	Слѣд.					Наим.	Наиб.
15-го ноября.	7 утра.	— 3,8	— 4,2	0,88	574,89	СЗ. слаб.	Обл. на гориз. и иней.	— 4,0	+ 5,2
	1 попол.	+ 4,6	+ 1,6	0,49	572,90	СЗ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	— 0,3	— 1,5	0,75	572,81	СЗ. оч. слаб.	Ясно.		
16-го ноября.	7 утра.	— 1,5	— 2,6	0,75	572,77	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.	— 2,6	+ 10,0
	1 попол.	+ 6,8	+ 3,3	0,46	571,96	З. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	+ 1,5	— 0,4	0,64	573,25	В. слаб.	Ясно.		
17-го ноября.	7 утра.	— 2,6	— 3,2	0,86	575,08	СЗ. оч. слаб.	Ясно.	— 3,0	+ 5,6
	1 попол.	+ 5,0	+ 2,8	0,63	574,43	ЮВ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	— 0,2	— 1,2	0,80	574,10	СВ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
18-го ноября.	7 утра.	— 1,8	— 2,6	0,81	571,71	СЗ. слаб.	Обл. разс.	— 2,8	+ 6,4
	1 попол.	+ 6,4	+ 2,5	0,40	569,01	СЗ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 2,9	+ 0,8	0,60	567,05	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонкія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 21-го Ноября 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ **С. Кобылевъ.**